

18+

Николай Филиппов

# Долина царей

Книга первая

Николай Филиппов

**Долина царей. Книга первая**

«Издательские решения»

**Филиппов Н.**

Долина царей. Книга первая / Н. Филиппов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-519381-0

Начало второго тысячелетия для огромного государства Тарха и Тары, бесспорно занимающего большую часть юго-востока Евразии, вполне предугадано знаменовало собой расширение её границ в сторону менее развивающегося севера. Издавна берущее своё начало, научное и техническое течение не обошли стороной умную и пытлившую голову немолодого торговца и философа одного из крупных его городов, который после многолетнего наблюдения за ночным небом заметил однажды странную, непохожую на остальные, звезду...

ISBN 978-5-00-519381-0

© Филиппов Н.  
© Издательские решения

## Содержание

Часть первая. Солнечный город	6
Эпизод первый	7
Эпизод второй	12
Эпизод третий	17
Эпизод четвёртый	22
Эпизод пятый	27
Эпизод шестой	32
Эпизод седьмой	37
Эпизод восьмой	42
Часть вторая. К чужому небу	47
Эпизод первый	48
Эпизод второй	53
Эпизод третий	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

# Долина царей Книга первая Николай Филиппов

© Николай Филиппов, 2020

ISBN 978-5-0051-9381-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Под глазурью неба пенной  
Необычный край лесной —  
Край империи нетленной  
Принимает дар Вселенной  
Под небесной пеленой.

Меж холмов леса востока,  
Как приспешники семьи,  
В лоне солнечного стока  
Не имеют ни порока,  
Ни суждений над людьми.

Лишь вздымают голос выше  
От всесильных пёстрых стай,  
Что скопились в тёплой нише,  
Видя храм на каждой крыше,  
Возглавляя этот край.

Этот край, под облаками,  
Свет стремящийся вдохнуть,  
Жизнь скрепляет полосами  
И научными лучами,  
Обжигающими суть.

Свет науки торжествует  
В покровительстве планет,  
Глаз покуда небо чует,  
И историю рисует,  
Как божественный портрет...

## Часть первая. Солнечный город



## Эпизод первый

01

Не хватит в небе облаков,  
Чтоб миллион заветных снов  
Под неизведанным началом  
Воздушно-белым одеялом  
Своим безвременно обвить.  
Им долго маять не придётся,  
Безостановочно плетётся  
Поскольку этой жизни нить.  
И нет красивее чудес  
В огромном мире бесконечном,  
Где в каждом часе скоротечном  
Природный фон имеет вес.

02

Он не останется один  
На склоне солнечных долин  
Пейзажей розово-зелёных,  
Неосторожно разведённых  
В неиссякаемых лучах  
Под их божественным светилом,  
Что чтит во взгляде грозно-милом  
Свой необузданный размах.  
Людские крепкие шаги  
Не поддаются прямо сходу  
Какому-либо пересчёту,  
Поскольку слишком далеки.

03

Размах же тех земель не прост,  
Идёт всегда и вширь и в рост  
Своими длинными шагами  
Под неизбежными лучами;  
И, как под куполом, стоит  
Золотоносная долина,  
Чья первозданная картина  
Отдаться в старость не спешит.  
Играя солнечным лучом  
Промеж закатов и рассветов,  
На рубеже своих заветов  
Здесь жизнь бьёт издревле ключом.

04

А приграничный их рубеж  
Меж тех лесов и речек меж

Картиной стелется изрядно,  
И сколько будет, не понятно,  
Его большой нескромный век  
Под чудесами теми длиться,  
Когда старается разлиться  
Вода больших и малых рек.  
По всей зелёной широте  
Мечты цветочно-травянистой  
Бредут в затейливости чистой  
Воды предвидения те.

05

А в золотых объятых их  
Средь красок дивных и цветных  
Не ждёт природа перемены,  
Ведь бесконечно, словно вены,  
Бегут здесь реки и ручьи,  
Неся живительные токи,  
Бросая в стороны потоки  
Неугомонные свои.  
И дни и ночи тоже тут,  
Как и шумы потоков эти,  
То в золотом, то в лунном свете  
До бесконечности бегут.

06

И их движенью нет преград,  
Когда и луч всё время рад  
С рассветом свежим новой встречи,  
Что, к ним бросающийся, вечер  
Душой отныне не кривит;  
Не портит солнечных потоков,  
Когда темнеющим наскоком  
Дождями тёплыми шумит.  
Здесь не пугают вспышки гроз  
Под надвигающейся тучей  
Вверху по-своему могучей,  
А снизу радостной для роз.

07

Бывает, и наоборот,  
Что их давно с надеждой ждёт  
Природа солнечного края,  
Все капли дружно золочая  
В свои зелёные азы  
Большого пальмового сада  
И гроздью крупной винограда,  
Беспечно вьющейся, лозы.  
Ведь наливающийся плод

На толстой ветке разноцветной  
Здесь ценит каждый миг заветный  
Любых подаренных погод.

08

Природа ж, будто бы алмаз,  
Всегда людской встречает глаз  
Его безумием созвучным  
С благоразумием научным  
На фоне этих площадей,  
Где ни мгновенья не тоскует,  
А незатейливо дарует  
Себя для радостных людей.  
И чудотворят этот мир  
Под умозрительные виды  
Высоким стилем пирамиды,  
Как средь изюминок сапфир.

09

Их вид огромный и немой  
Всеторжествует под собой  
И не пытается скрываться,  
А заставляет содрогаться  
Те взгляды путников, что здесь  
Же в первом разе появились,  
И без причин почти что сбылись  
Мечты – объять большой мир весь.  
Ведь мир, откуда не смотри,  
И неизвестен и огромен,  
И крутит свет над каждым домом  
Всё от зари и до зари.

10

В нём, видно, тысячи долин  
И город славный не один  
Стоит, построенный над ними,  
И злыми красками своими  
К воротам путника зовёт;  
И сердце чуть сознанием гложет,  
Ведь иногда случиться может,  
Что город вовсе же не тот.  
На притирающийся зов  
Умов идут золотые лиры,  
Тогда и тут уже сапфиры  
Блещат всюду без лишних слов.

11

За пирамидами же град  
Большой и каменный наряд

Свой взору Солнца выставляет  
И неизменно продолжает  
Вести пожизненный свой срок,  
Ровняясь с долгими веками  
Большими зодчими трудами,  
Что каждый день давали прок.  
И нет поблизости и там,  
Где не видны отсюда дали,  
Чудесней града, чьи печали  
Сжигает Солнце по утрам.

12

Как и округа эта, он  
Садами тоже окружён  
Со всех сторон и направлений,  
Где отмеряют время тени  
Высоких пальмовых стволов  
Поверх лугов и разноцветов,  
На расписном плацдарме этом  
Приняв в себя природы зов.  
Издали необозрим  
Он за высокими лесами,  
Как новый Рим, под облаками  
Стоит величием своим.

13

Его высокая стена  
За много лет возведена  
И небывалым прочным краем  
Угрозы все предупреждает  
И сразу всем понять даёт,  
Что тот, кто шёл сюда с войною,  
Так просто с целой головою  
За стены эти не пройдёт...  
Поберегись незванный гость  
И лишний раз ещё подумай,  
Чтоб взгляд под стенами угрюмый  
Не поломал твою бы злость!

14

Как в копи мелкий изумруд,  
Живёт там свой привычный люд,  
Отдавшись полностью работе,  
Что нескончаема, но вроде  
Необходима для людей;  
Ведь в непростых горячих кузнях  
Железо сватает их узник  
Несметной силою своей.  
С удара каждого его

Рождает в свет огромный молот  
Всё то, что очень просит город  
Всегда для блага своего.

15

Изделий прочных из-под них  
Для всех различных мастерских  
И для особенных построек,  
Чтоб каждый дом был боле стоек,  
И выше белый был дворец.  
Чтоб позолоченные храмы  
Держали каменные рамы,  
Как свой величия венец.  
Их небывалый дух высот  
Под голубыми небесами,  
Своими прочными стенами  
Почти ничто не превзойдёт.

16

Под взор орлиного крыла  
Бросают блеском купола,  
Возведены что много выше  
Любой соседствующей крыши  
Огромных улиц городских.  
И их под Солнцем отраженье  
Как будто дарит освещенье  
Безостановочно на них.  
Промеж трепещущих домов  
Кругом мощёные дороги,  
И там красуются пороги  
Удачных нынешних купцов.

17

А над домами будто нет  
Угла такого, где б рассвет  
Не оживлял своею силой  
В окраске твёрдой, но и милой  
Большой господствующий град;  
Он каждый миг отождествляет,  
Когда в движении сияет  
Его домов и зданий сад.  
Тут кисть с широкого холста  
Древесно-каменной работой  
Живой и крепкой позолотой  
Летит аллюром в три креста...

## Эпизод второй

01

Страна та светлая всегда  
Своей истории года  
Неповоротливо считала,  
Когда брала свои начала  
С далёких радужных времён,  
И всё по день тот звёздных прений,  
Когда ушли ночные тени,  
Забрав наскучившийся сон.  
На горизонте свой росток  
Берёт неспешливое утро,  
И лёгким цветом перламутра  
На зеленелый льёт восток.

02

Уже рассвет очередной  
Упал на город расписной,  
Его от края и до края  
Своим огнём озолочая,  
Упав на все подолы крыш;  
Уже ремесленники в деле,  
И раскричался в колыбели  
Слегка проснувшийся малыш.  
У кузни домна разожглась,  
Огонь железу приготовя;  
И возле площади торговля  
Как будто с места сорвалась.

03

Не жмёт улыбка у лица  
Прилавка каждого купца;  
Не иссякают разговоры,  
Окутав города просторы  
До самых каменных низов,  
Ведь день даёт во все погоды  
Свои надменные заботы,  
Не проходящие без слов.  
Лишь среди жары у кузнеца  
Порой угрюмая личина  
Не ищет всяческой причины  
Для пересмешек без конца.

04

В такие жаркие деньки  
Ему совсем уж не близки

Благая свежесть и прохлада  
У наковальни, что так рада  
Бесчеловечному огню,  
Под вечной крепостью надменной  
Отдав ему самозабвенно  
Всю суть железную свою.  
Ночной отбросив перевес,  
Часы весенние тут знойны,  
Хотя и полностью спокойны  
На дне безоблачных небес.

05

А к небу тянется дворец,  
И рядом с ним один купец  
На прилегающем рынке  
Гласит другому без запинки,  
Холодный втягивая чай.  
Ведь никуда теперь не деться  
От разговорного соседства  
Ему, подсевши невзначай.  
Лихие мысли находя  
Собой почти что в каждом слове,  
Безотлагательно торговец  
Рассказы вёл, на всех глядя.

06

Всё падал Солнца перелив...  
К губам неспешно прислонив  
Он снова глиняную чашу,  
Что от камней казалась краше,  
Красиво другу произнёс:  
«Денёк уж очень жарковатый,  
Сегодня Тарх сюда сосватал,  
Заставив малость спрятать нос.  
А через три десятка дней  
Поближе к солнечному пику  
Тут вообще не кажешь лику  
На жаркой улице своей!».

07

Тот ровно голову держал,  
Когда соседу отвечал  
Спокойным голосом: «Дружище,  
Там наверху наш бог не ищет  
Нам чётких способов вредить.  
Тут нету навыков особых  
Для сильных рук его, способных  
Наш мир, как вверено, крутить...».  
Тот прокартавил: «Эх, Осип!

Мгновеньем ты неосторожным  
К своим, как видно, книгам сложным  
И к философии прилип».

08

Купец Осип тот умный был,  
Хоть и не очень-то любил  
Словами лишний раз бросаться,  
А молчаливым оставаться  
Порой везде предпочитал;  
Но, облюбовываясь светом,  
Он собеседника при этом  
Вполне прилично уважал.  
Наук о мире чтобы сдвиг  
Всегда прочувствовать собою,  
С приосветлённой головою  
Читал он очень много книг.

09

На недовольства близких лиц  
Не глядя, тысячи страниц  
Он пролистал под упоенье  
Про мира нашего строенье  
И про движение его.  
И много мыслей же добавил,  
Когда в глазах себе представил  
Картину этого всего.  
Не унывая никогда  
О неудачливой погоде,  
Всегда он думал о свободе  
Всего научного труда.

10

Математических наук  
Все назиданья прямо с рук  
Ему плоды свои давали,  
И много в жизни помогали  
Для проведения всяких дел.  
И он тем самым все проблемы,  
Не пряча голову за стены,  
Всегда решать в себе умел.  
А торговал лишь потому,  
Чтоб, не забыв науки семя  
В столь процветающее время,  
Кормить себя и дочь ему.

11

Жена его давным-давно,  
Заклеив дней веретено

Его лихих научных прений  
И постоянных размышлений,  
Ушла в другие уголки  
Такой империи немалой  
И где-то с кем-то проживала  
Свои счастливые деньки.  
Лишь дочь осталась до конца  
С ним жить у рынка и, взрослея,  
Всё больше верила в идеи  
Чуть постаревшего отца.

12

«Оставь Осипа! И не смей  
Его дотошностью своей  
Сегодня попусту тревожить!» —  
В соседней лавке аж до дрожи  
Вскричал ещё один купец  
И на него взгляделся строго,  
Что тот потупился немного,  
Ну, и замолкнул наконец.  
А тот добавил, спав слегка:  
«Его успех всегда зависел  
От знаков правильных и чисел,  
А твой же лишь от языка!».

13

Со всех сторон негромкий смех  
От остальных торговцев всех  
Тут ненадолго разразился,  
Что тот немного обозлился  
Но вида всё же не подал.  
Он лишь свои поправил ткани,  
Что для одежды утром ранним  
Вполне успешно продавал.  
Торговец третий же клинки  
И кучу всякого оружия  
Протёр тряпицею и тут же  
Проговорил тому с руки:

14

«Ну, ладно, Дольций! На меня  
Не обижайся! Просто я  
Устал от недопониманья  
В своих рядах, ведь от скитанья  
Так не люблю болтливых рож».  
Чуть улыбнувшись взглядом чётким,  
Достал с кармана он короткий,  
Но, новизной блестящий, нож.  
В руках подкинув боевых,

Подал тому, сказав без басу:  
«Тебе для тканей. Как по маслу,  
Он будет ровно резать их».

15

Опять улыбка на лице  
Тут на болтливом том купце  
Во всю шеренгу засияла,  
И нож рука его убрала,  
Чуть повертев перед собой,  
В свои торговые закромки;  
Он из-под носа выдал тонко,  
Махнув приветливо рукой:  
«Благодарю! Он в самый раз!».  
В ответ кивнул другой торговец,  
Держа товары наготове  
Для дорогих прохожих глаз.

16

Негромкий слог «Благодарю!»  
Промчался ветром на краю  
Широкой площади торговой,  
Они главой кивнули снова  
Друг другу, глянув на простор.  
А у дворцовой же картины  
Раздался топот лошадиный,  
Летевший тут во весь опор.  
Из городских ворот больших  
Стальные всадники влетели  
И, во дворец себя нацелив,  
Пустились в ход коней своих.

17

И скрылись все, оставив пыль.  
Такой, по-видимому, стиль  
Под исполняющим приказом  
Безотлагательным же часом  
У царских всадников-гонцов.  
Торговцы все глядели липо,  
Лишь так легко глаза Осипа  
На городской легли покров.  
Промолвил тихо тот купец:  
«Бог лишь вращает земли наши,  
А кто и как здесь плугом пашет,  
Тот сам себе, как видно, жнец...».

## Эпизод третий

01

Был очень жаркий день, но рад  
Той золотой погоде град,  
И все широты шумных улиц  
По полной мере распахнулись  
Для жёлтых солнечных лучей.  
Лишь под высокими домами,  
Как под пещерными ходами  
Чуть оставалось холодней.  
Давно не видел этот град  
И вся огромная долина  
Почти что с белых дней недлинных  
В себе каких-нибудь прохлад.

02

А теплота же чересчур  
Людей, как выкормленных кур,  
Уже замучила, и малость  
Сознание их поистрепалось  
В такие солнечные дни.  
Поменьше всяческой поклажи  
Носили грузчики, и даже  
Торговцы спрятались в тени.  
Прилавки, будто без людей,  
Лишь разносортные товары,  
Что не попортятся от жара,  
Лежали гордо без теней.

03

Одно мгновение спустя,  
В те их торговые края  
Большого града потянулся  
Народ немногий, что очнулся  
От повседневных серых дел.  
Один же знатный горожанин,  
Что просто так гулять не станет,  
На лавки эти поглядел.  
К одной он лавке подошёл,  
Кинжал широкий аккуратно  
С прилавка взял и как-то статно  
Им чуть по воздуху провёл.

04

Чуть повертел в руках своих,  
Что были в кольцах золотых

И с гравированным браслетом...  
Из-под тени тогда при этом  
Раздались Дольция слова:  
«Эй, Сорион! Твой покупатель.  
И очень, видно, знатный, кстати,  
Аж, закружилась голова!».  
К прилавку вышел из тени  
В момент торговец-оружейник  
И, как наученный затейник,  
Сказал: «Ты только посмотри!

05

Какая ж это красота  
Перед тобою, как с листа!  
Металл для этого кинжала  
Большая печка зарождала,  
Его чтоб крепче закалить.  
Тут сталь, хоть и в своей окраске,  
Не хуже будет, чем в Дамаске,  
И даже лучше, может быть».  
Он, приклонившись, в руки взял  
Своё изделие стальное  
И, над своею головою  
Подкинув ловко, вновь поймал.

06

Потом очнувшийся купец,  
Как очень опытный боец,  
Его крутить стал между пальцев  
И по-солдатски изгаляться,  
Как будто в спешенном бою,  
Произнося попутно: «Верю,  
Он подойдёт к любому зверю,  
Что приготовит пасть свою!».  
Купцы соседние, глядя  
Из-под тени на представленье,  
Чуть показали восхищенье,  
На жаркий свет не выходя.

07

Тот человек, забыв про торг,  
Свой тоже выразил восторг  
И не спеша промолвил: «Вижу,  
В руках, огнём что воздух лижут,  
Блестит заманчиво клинок.  
А ты, тут кажется мне, – воин,  
Что на торговые покои  
Сменил воинственный свой срок?!  
И что же вынудило, друг,

Тебя принять такое дело,  
Ведь мог бы доблестно и смело  
Весь этот мир познать вокруг?!».

08

Торговец голову склонил,  
Да, и ответом обронил:  
«Служил наёмником в пехоте  
Когда-то я, в любой охоте  
Превосходя других бойцов.  
Служил почти что четверть века,  
Ни на пустынях, ни на реках  
Не пропускаю всех боёв.  
И год назад, момент настал  
В моей-то жизни непростою,  
Когда и телом и душою  
Я от войны в конец устал.

09

За столько тех военных лет  
В большой округе равных нет  
Мне во владении оружием,  
Что многим головы закружит  
И на плечах подарит дрожь.  
Все эти годы жил по чести  
Я, не терпя пустотной мести  
И не прощая также ложь».  
Он передвинулся на край  
Торговой лавки и продолжил:  
«Коль не подходит этот «ножик»,  
Клинки другие выбирай!».

10

Он улыбнулся чуть, а тот  
Кинжала каждый оборот  
Пересмотрел ещё по разу  
И, отведя от лавки глазу,  
Убрал в свой шёлковый халат.  
Из-за халата же при этом  
Взяв золотые две монеты,  
Спросил с улыбкой: «Хватит, брат?!».  
На стол прилавка положил  
Их, пару раз в руке подкинув,  
И вновь на площади картину,  
Хоть и не быстро, поспешил.

11

Как отвернулся плавно он  
От них, то тут же Сорион

Загрёб монеты под прилавок,  
Произнеся чуть слышно: «Браво!  
Тут, брат, хватило б и одной...  
Но раз ты, братец, столь богатый,  
Мы несказанно будем рады  
Пощёлкать золото с тобой».  
Сквозь несуразный тихий смех  
Монеты полностью упрятал  
Он и руки своей раскатом  
Товар поправил для утех.

12

А человек тот в трёх шагах  
Остановился и, в глазах  
Мелькнув вечерними лучами,  
Сказал: «Друзья, удача с вами!  
Потяжелее взять клинок  
Я посоветовал бы многим,  
Ведь враг на северной дороге  
Сейчас совсем не одинок.  
И на восточной стороне  
Не всё, как вериться, спокойно;  
Отныне воинов достойных  
Наш царь зовёт к себе извне.

13

Как стая трёпанная птиц,  
У дальних северных границ  
Вся наша армия сплотилась  
И по фронтам распределилась  
По самым важным сторонам.  
На землях, жнут что Тарх и Тара,  
Лишь легионов малых пара  
Осталась ближе к городам.  
С востока ж тоже племена  
С лицом угрюмым кочевые  
Уже веками не впервые  
Надоедают нам сполна».

14

Отстрельнул звук во все концы  
На эту площадь, и купцы  
Промеж собой переглянулись,  
И, не смотря на шорох улиц,  
Что межевался на краю  
Домов застроенных и зданий,  
Под вечерком подняли ранним  
Повыше голову свою.  
Был рынок думой окружён,

Как стратегическая ставка...  
Тяжёлый меч из-под прилавка  
Достал в тот миг и Сорион.

15

«Ну, если жалованье мне  
Такое будет же вдвойне,  
Как ты сейчас в карман подкинул,  
То и восточную вражину  
Готов, как раньше, я рубить!» —  
Проговорил он бодрым тоном  
И по своим стальным законам  
Продолжил меч в руке крутить.  
Он, как и прежде, ловок был  
С железом злой народной розни  
И, не смотря на возраст поздний,  
Его по-воински любил.

16

Тот человек, ещё разок  
Со стороны взглянул, клинок  
Свой, только купленный, подбросив  
Перед собой, и в стойкой позе  
Отправил взор на створ ворот,  
Произнеся: «А как же ваша  
Большая честь, что денег краше  
На фоне воинских хлопот?!».  
Он дальше к выходу шага  
Свои размеренно продолжил;  
За ним дворец как будто ожил  
На фоне снов, что далеки.

17

Ушёл он полностью к вратам,  
И неспешно скрылся там,  
Оставив люд сидеть торговый;  
Купец Осип же глянул снова  
На небо гордо и сказал:  
«Прав незнакомец! Честь солдата  
Перед народом краше злата  
И выше всяческих похвал...».  
И Сорион сначала в стол  
Направил взгляд, потом же тоже  
На небеса, что помоложе  
Его седин, и взор подвёл...

## Эпизод четвёртый

01

Подходит к города лицу  
Тень крыш высоких и дворцу  
Уже и солнечного диска  
Не видно полностью; без писка  
Уходит день за камень стен.  
И все полуденные встречи  
Собой окутывает вечер,  
Не ожидая перемен.  
Но городской большой простор  
Не опустел никак от люда,  
Передвигается повсюду  
И разговоров дружный хор.

02

Здесь приютившийся народ  
Не замечает всех невзгод  
Над городским большим плацдармом,  
Куда спокойствие за даром  
Стекает солнечным ручьём.  
Любой заядлый обыватель —  
Что продавец, что покупатель  
Живёт, мечтая о своём.  
И светит каждому мечта  
С небес заоблачных и синих  
И с куполов, где свет отныне  
Сползает плавно, как с моста.

03

Ушла живучая жара,  
Стояла с самого утра  
Что в нимбах золота весенних,  
И разметал вечерний веник  
Глухую надобность её.  
И под обыденность торговцы,  
Как нагулявшиеся овцы,  
Задали цель в своё жильё.  
Они, в торговлю погрузясь,  
Сидят до вечера обычно,  
Но под жарою непривычно  
Весь день сидеть, не торопясь.

04

Засобирались все друзья  
В свои уютные края.

Немного проданного было  
Сегодня ими, хоть и мило  
Разжился воин Сорион  
Двумя монетами златыми;  
Неаккуратно тряс же ими  
В своём мешке халатном он.  
Сложил и Дольций ткани в стол,  
Что лишь продал частично утром;  
Осип же глиняную утварь  
Убрал в сундук и отошёл.

05

Уж попрощавшись, Сорион  
Сказал друзьям, проделав звон  
Своим товаром не случайным:  
«Как видно, я в раздумье крайнем.  
Совет его – мне, как приказ...  
Рождён я воином! Придётся  
Идти в поход. Пусть улыбнётся  
Удаче мне и в этот раз!».  
Друзья глядели на него  
Чуть народившейся истомой,  
И в обстановке незнакомой  
Тревожны были оттого.

06

Под давкой улиц широты,  
Сказал Осип: «Коль старым ты  
Себя ещё не ощущаешь,  
То действуй так, как лучше знаешь  
Свой столь воинственный талант.  
Мы все готовы сделать что-то  
На благо нашего народа,  
Хотя и каждый – не гигант.  
Всё так, друзья! Ну, а сейчас,  
Раз раньше кончили мы дело  
Сегодня тут, прошу всецело  
Отведать чаю же у нас!».

07

Он улыбнулся и притом  
Рукой казал на дальний дом,  
Где вдоль по уличной той дали,  
Огни под окнам сверкали,  
Готовя свежую еду:  
«Моя там славненькая дочка  
Заварит чаю из цветочка,  
Что собирала во саду.  
Давно железная плита

От куполов уже нагрелась,  
И жарким лучиком воспелась  
Завеса этого моста».

08

Друзья кивнули и за ним  
Пошли послушно со своим  
Тем настроением размятым,  
Как щит и копья за солдатом  
До ставки воинской его.  
Прошлись по улице недлинной,  
Любуясь вечера картиной,  
Что опускалась так легко.  
Домов сплошные этажи  
Стоят, над улицами высясь;  
Веками та картина лисья  
Не отдавалась за гроши.

09

Дивилась улица собой,  
И дом от площади восьмой  
Уже встречал гостей неожиданных  
Среди табличек малость странных  
И незнакомых для людей,  
Окном открытым за Осипом  
И замыкающимся скрипом  
Давно рассохшихся дверей.  
Уже нагретый котёл  
У деревянного порога  
Как будто звал к себе их строго:  
«Готово всё. Прощу за стол!».

10

Немного скромное жильё  
Гостям представило своё  
Столь расписное обрамленье  
Широких стен, что тем не меньше  
Не так уж были и просты.  
И аккуратные ячейки  
В стене для всяческой затейки  
В глаза бросались с высоты.  
Внутри и стены и углы  
Вполне ухожены от пыли,  
И с двух сторон расположили  
Себя округлые столы.

11

Восторгом вышел не у всех  
Тот дом чудной, в ячейках тех

Лежали всяческие свитки,  
И в уголке стены не нитке  
Висели разные шары.  
По центру белый, больший самый  
А по краям восьмёрка малых,  
Что цветом более хмуры.  
В другом обыденном углу  
Стоит какое-то устройство,  
Что вызывало беспокойство  
Немного взглядом по столу.

12

Оно, как будто бы из снов,  
И состояло из шаров,  
К пруткам железным прикреплённых,  
И аккуратно отведённых  
От сложных зубчатых колец.  
Казалось, малая лишь сила  
Нужна, чтоб ручка приводила  
В движенье их. Присел купец.  
И дружелюбно выдал жест  
Всем остальным, куда садиться,  
Чтоб поскорее насладиться  
Горячей пищей этих мест.

13

«Сегодня Солнце сил запас  
Дало железу, но у нас  
При этом больше их забрало;  
И вы, смотрю, сегодня рано  
Вернулись с рыночных забав...» —  
Из-за дверей вдруг женский голос  
Проник негладным подолом,  
Гостей раздумие прервав.  
На поизмученных ушах  
Он лёг приветливо и тонко,  
И показалась всем девчонка  
Уже с тарелками в дверях.

14

Все поглядели на неё,  
Забыв уныние своё;  
Сказал Осип: «Ну, здравствуй, Сира!  
Как в уголочке этом мира  
Прошёл твой, дочь моя, денёк?!  
Права ты тут, жара играет  
И нам совсем не позволяет  
Поторговать немного впрок.  
Ну, не такая уж беда,

Друзья мои, наверно, в этом;  
Зато же с завтрашним рассветом  
Пораньше встанем мы тогда».

15

Отца взяла за плечи дочь,  
Кивнув слегка: «Да! Эта ночь  
Быть обещается спокойной,  
Чтоб от погоды этой знойной  
Немного людям отдохнуть.  
Наш град размеренно осветят  
Луна и звёзды, даже ветер  
Сюда совсем не держит путь.  
Такая ночка потому  
Не повернёт на башне стрелку».  
Она кивнула и тарелку  
Рукою подала ему.

16

И остальным гостям его  
По-женски плавно и легко  
Раздала каждому посуду,  
Проговорив: «Я есть не буду.  
Под теплотой весенних дней  
Пока что не проголодалась;  
Внизу тем более осталось  
Немного свежих овощей».  
Котёл поставила она  
На тот же стол посередине  
И снова в уличной картине  
Исчезла, радуясь сполна.

17

«Была на башне, вот, опять.  
Уж очень любит посещать  
Она её, под настроенье  
Ведя всё время наблюденье  
За небом нашим тут и там.  
Но научилась нынче дочка  
Погоду града боле точно  
Читать по разным сторонам» —  
Сказал торговец, из котла  
Всем положив бобов и мяса,  
Добавив: «Ешьте! Сил запаса  
Чтоб пища снова придала...».

## Эпизод пятый

01

Проходит города пора  
В спокойном свете, и жара  
Своё сворачивала дело,  
И постепенно вечерело  
Уже под крышками домов.  
Лишь Солнце, взяв забегов мало  
За горизонтом подсказало  
Своих последних пару слов.  
Его оранжевый закат  
Долину с запада окрасил  
В свои цвета роскошной масти,  
Неспешно падая на скат.

02

За горизонтом перейдя  
В другие дальние края,  
Он звёзды выпустил на небо,  
Что потемнело, хоть и слепо  
Ещё виднеется луна.  
А бог навесов полувзвёздных  
Сидит у видов столь не грозных  
И наслаждается сполна.  
И видит горсточки людей  
И их же бодрости дивится,  
Но в этот раз совсем не злится,  
Не посылая им дождей.

03

И потому обычный люд  
Лишь над жарою пересуд  
Вершит ещё всё словом беглым,  
Сбиваясь образом оседлым  
Уже под крышами домов;  
А весь господствующий вечер  
От этой дружескою встречи  
Пестрит от этих пылких слов.  
Сидят, беседуют купцы  
За травяным цветочным чаем,  
О том, что каждый нынче знает,  
И знали умные отцы.

04

О нескончаемой войне,  
Терзает нехотя извне

Что человеческую душу  
И, останавливая, рушит  
Во всех высоких городах  
Все процветания науки,  
В сердца засовывая руки  
И заораживая страх.  
Без сотворенья и седин  
Года уходят безвозвратно,  
И лишь безвременно и статно  
Глядят правители с вершин.

05

Без всякой скупости от слов  
Беседа длилась у купцов;  
А среди неё же как-то Дольций  
Спросил Осипа: «Мне сдаётся,  
Ты очень любишь поиграть.  
Раз те шары, побив макушку,  
Как любопытную игрушку,  
Под потолком решил держать.  
Хотел сказать давно уж я,  
Бываешь странным ты, дружище;  
Не как у всех, твоё жилище  
А, как гнездо у воронья».

06

Послушав то, в какой-то миг  
Тот из огромной стопки книг,  
На стены глядя чуть сердито,  
Большой, исписанный весь, свиток  
Движеньем вытащил одним.  
И, две тарелки отодвинув,  
Он над столом немного спину  
Согнул и взглядом всем своим  
Окинул дружеских гостей,  
Что на мгновение застыли,  
И ожидание морили  
От непростой картины сей.

07

Хотя не так уж непростой  
Для их Осипа, головой  
Что в философию уткнулся  
И безвозвратно окунулся  
В астрономических наук  
Вполне глубокую пучину,  
Когда при взгляде в ту картину  
Всё учащался в сердце стук.  
Земли космический предел

Или отсутствие предела,  
Его во всю серьёзность дела  
Манили, как дощечка мел.

08

Он приподнялся, как всегда,  
Сказав: «То – вам не ерунда  
И вовсе, братцы, не игрушка...».  
Его большая с чаем кружка  
Перевернулась быстро в рот,  
Слегка от пыли, пересохший,  
И он несмешливо продолжил:  
«Тут всё как раз наоборот.  
То – не игрушка. Это – свет,  
Что проливается нетленно  
На нашей слаженной Вселенной  
Неописуемый портрет».

09

И, любопытства не тая,  
Его все слушали друзья,  
И Дольций даже с ним заспорил:  
«Ну, ладно, друг ты мой, не стоит  
Так доверять учёным тем,  
Что напридумывали это;  
Предел незримого же света  
Не разглядеть нам без проблем.  
Откуда им, скажите, знать,  
Про неба нашего границы,  
Ведь не умеют же, как птицы,  
Так высоко они летать?!

10

Не верю я, ну хоть убей,  
Большой компании той всей  
Заинтригованных учёных...».  
Осип издал под сердцем стоны,  
Поток обид сдержав едва,  
И дал ответ в знакомом стиле:  
«У человека нету крыльев,  
Но есть у многих голова!  
Не обязательно лететь  
Так высоко за неба кроны,  
Чтоб звёзд движения законы  
Научным взглядом разглядеть».

11

Он в этот свиток пальцем ткнул,  
Чем тут же взгляды окунул

Друзей, собравшихся на месте  
Беседной выпученной лести  
Под душевной крышею одной,  
И показал: «Вот, та планета,  
Где мы живём в объёме света  
Раздельно с каждой стороной.  
А вот, и свет наш божий сам!».  
Он ткнул на круг огромный белый,  
Неоднозначно и умело  
Посередине был что там.

12

Опять стал Дольций возражать:  
«Ты хочешь, братец мой, сказать,  
Что это есть и наше Солнце,  
И что таким оно придётся  
В большом размерище своём?!  
Да, и, Дружище, же при этом  
Ошибся ты немного цветом.  
Взгляни на небо завтра днём». «От болтовни уже твоей  
Устали все» – тут Сориона  
Раздался бас: «Умам учёным  
Тут уж, хоть как-то, но видней!

13

Ну, а тебе простой торгаш  
Научный мир богатый наш  
До непростой душевной боли  
Никто отныне не позволит  
Вот так высмеивать при всех.  
Я верю, рано или поздно  
В тех золотых познаниях звёздных  
Нас ждёт когда-нибудь успех!».  
Он кверху плавно поглядел  
И улыбнулся горделиво,  
И всем присутствующим мило  
В добавок чай подлить хотел.

14

От разговора чуть вздохнул,  
Рукою сильной протянул  
К подопустевшим кружкам крайним,  
Опустошив огромный чайник  
В их дно почти что до краёв.  
От освежающего чая  
Жара могучая дневная  
Ушла с запутанных голов.  
И в помещении свежо

Под серо-каменным навесом,  
Что всем своим немалым весом  
Прохладу держит хорошо.

15

Осип как будто невзначай  
Руками взял неспешно чай  
И, отхлебнув же, сделал выдох  
И гордо вновь словами выдал  
Очередную в этом речь:  
«Тебе, друг Дольций, с этим рвеньем  
Под непростым наук движеньем  
Душой и телом не залечь!  
А сам подумай, как бы ты  
Разогревал себе бы пищу,  
Коль не проникло в нашу нишу  
Изобретение плиты?!»

16

Да-да! Той самой, много лет  
В которой солнечный мы свет  
Под куполами собирали  
И несказанно превращали  
В своих домах в тепло огня.  
И не такое ещё сможем,  
Коль мы достаточно приложим  
Усилий терпких от себя!».  
Осип немного повздыхал,  
Уставив взгляд в свою «игрушку»,  
И чая глиняную кружку  
Опять к губам своим прижал.

17

«Не злись, Дружище, на него!  
Мы понимаем, как легко  
Наука быт нам упрощает;  
И тот силён, кто много знает» —  
Тут Сорион словами влез  
И настоял же: «Посвяти нам  
Ты свой рассказ по тем картинам,  
Что с продолженьем или без.  
Что представляешь, брат мой, там —  
За голубыми небесами;  
Вот, бы увидеть всё глазами,  
Что любопытны по утрам...».

## Эпизод шестой

01

Застыла вечера пора  
Над камнем улиц, как нора,  
Что углубились меж домами,  
И уходящими лучами  
Свисало Солнце тихо с крыш;  
И, потянувшись малость к маме,  
Всё хлопал сонными глазами  
Какой-то славненький малыш.  
Весь день под Солнцем проиграв  
В разнообразные затеи,  
Он под конец, не чуя шеи,  
Устал от всяческих забав.

02

А в это время разговор,  
В неоднозначный жаркий спор  
Перераставшийся порою,  
Под прочной крышей шёл одною  
У деревянного стола,  
Когда объята в деле этом  
Своим сопутствующим светом  
Та вся компания была.  
В глазах давая сил прирост,  
Как механизм необычайный,  
Их деревянный столик чайный  
Был в то же время очень прост.

03

Глубокой думой окружён  
Был оружейник Сорион  
От философского рассказа,  
От разгулявшегося глаза  
Уже давно отбросив сон.  
Он, уж на Дольция не глядя,  
Живёт что золота лишь ради,  
Искал азы других сторон.  
Всю жизнь в сраженьях проведя  
За незнакомых полководцев,  
Он жил разменчиво, под Солнцем  
Своё местечко не найдя.

04

Хоть и оседлым стал сейчас,  
Но не ровняет нынче час

Под жизнь обычного течения  
И ноты времени мгновенья  
Уже старается теперь  
Отдать открытости душевной,  
Чтоб на дороге неизменной  
Открыть какую-либо дверь.  
Сейчас он многое готов  
Сменить в обычных пониманьях,  
И в новых мира же познаниях  
Снять металлический засов.

05

Давно он этого хотел,  
Весь во внимании сидел  
И слушал полностью Осипа,  
Чья молчаливость подразбита  
Была сегодня оттого,  
Что даже sereneкий характер,  
Порой идёт на некий бартер  
Взамен закрытости его.  
И соглашается душа  
За тёплым вечером случайным  
Другой душе поведать тайны,  
Приоткрываясь неспеша.

06

И Сорион опять спросил  
Купца учёного, что был  
Уже в разгаре: «Неужели  
Мы все всегда себя вертели  
Вокруг огромного того  
Богopodobного светила,  
Чья неминуемая сила  
Сильнее света самого?!».  
Осип ответил: «Верно, друг,  
И вся земля родная эта  
И все соседние планеты  
У Солнца вертятся вокруг.

07

Поверить трудно, может стать,  
Но, и учёным не понять  
Пока что то, каким же богом  
Всё это создано в особом  
Твореньи рук иль волшебства?!  
Планета каждая не стыла,  
И путь ведёт вокруг светила,  
Что всей системе голова.  
Математический расчёт

Меж постоянных наблюдений,  
В часах тяжёлых в полной мере  
Картину эту нам даёт».

08

Он головою покачал  
И ненадолго замолчал;  
Над свитком этим восседая,  
Отправил в рот остатки чая  
И вновь на Дольция взглянул,  
Спросив немножечко лукаво:  
«Скажи-ка, братец, коль немало  
Своих ты знаний протянул.  
Моя тут знает даже дочь,  
А ты-то знаешь, кто сменяет  
Над каждым, нам знакомым, краем  
Так постоянно день и ночь?».

09

«Известно кто...» – ответил тот —  
«На небе нашем Солнце льёт  
Свой жаркий свет, покуда звёзды  
Его не сменят, как борозды  
Сменяют ровную траву.  
Известно это очень многим,  
А совершают наши боги  
Замены те по волшебству.  
Да, мне-то, честно, всё равно,  
Как это в небе происходит,  
Я каждой радуюсь погоде,  
Ли ж бы на рынке дело шло».

10

Осип ещё раз головой  
На этот раз уже с тоской  
Чуть покачал и, цокнув даже,  
Ему промолвил: «Ну, тогда же  
Не мучай голову свою!  
Пусть на тебя совсем не давят  
Познания те, задачи ставят  
Что на любом земли краю.  
Торгуй спокойно и дивись  
Любой погоде над палаткой,  
Ну, а наукой столь несладкой  
Взор не забрасывай свой ввысь».

11

Заулыбался Сорион,  
Произнеся: «Не верит он,

Что можно взять гораздо выше,  
Чем близкий взгляд, что просто вышел  
Из человеческих глазниц.  
А мне, мой брат, скажу я честно,  
Сейчас довольно интересно  
Разбить небесный свод границ.  
Пусть эти звёзды далеки  
Но можно их вполне приблизить,  
И до себя немного снизить  
Их расписные огоньки!».

12

Купец учёный выдал взгляд,  
Который дал понять, что рад  
Он очень был такому рвению  
И ненаигранному мненью  
От человека, что, хотя  
И был совсем не из научных,  
Но в обсуждениях нескучных  
Вёл диалоги, не шутя.  
Ему он руку на плечо  
Тут положил и горделиво  
Похлопал чуть, но как-то живо,  
И вновь воскликнул горячо:

13

«Ну, раз так хочешь, воин, ты,  
Сведу я некие мосты  
Познаний этих искромётных  
К твоей главе, в трудах почётных  
Что зарождались сотни лет.  
Чуть расскажу того, что знаю,  
О занебесном этом крае,  
Что бесконечный шлёт нам свет.  
А миллионы дней-ночей  
Несут закаты и рассветы,  
Так как вращается планета  
Вокруг одной оси своей».

14

Их говор лопнул, как струна,  
И непростая тишина  
Среди компании возникла,  
Когда в их головы проникла  
Тяжёлых мыслей череда.  
И Сорион вонзил глубоко  
Наплывы этого наскока,  
Забыв военные года.  
Его бойцовский старый взор,

Не видя прошлые сраженья,  
Без наготы и отрешенья  
Глядел на комнаты простор.

15

Года военные он чтит,  
И даже то, что предстоит  
Делить главу для новых знаний,  
Его сужденья принимали  
Без всяких видимых проблем.  
Был путь его не очень ясен,  
Но он отчасти был согласен  
С дорогой той и делом тем.  
В то время Дольций допивал  
Свой чай из кружки охладевшей,  
И сквозь окно погодой здешней  
Всё настроенье восхищал.

16

А рассечённое окно  
Тянуло ночкою давно  
Уже в философа жилище,  
И полуголым взглядом рыщет  
Уже по улицам луна.  
Уже и слабая прохлада,  
На ложе каменного града  
Спустившись, царствует сполна.  
Осип сказав друзьям: «Пора!»,  
Со стула медленно поднялся  
И с ними дружно распрощался  
Потом до самого утра.

17

И Сорион, к себе домой  
Тут уходя, добавил: «Мой  
Путь жизнь по разному делила  
И сердцем воина любила  
Его немаленькую часть.  
Не избежать теперь ж похода,  
Но там познаний небосвода  
Успею также я покласть.  
Пусть он сегодня предрешён!».  
Улыбкой лунной озадачил  
Он стены улиц и отлачил  
Недлинным шагом Сорион...

## Эпизод седьмой

01

Под тишиной промчалась ночь,  
Сумев земле остыть помочь  
От нагревающего Солнца,  
Из-за горы что вновь крадётся;  
И, в небесах свою игру  
На этом небе прекращая,  
Столпотворений звёздных стая  
Отдалась свету поутру.  
Мгновенья маленьких прохлад  
Пошли под лучиком на убыль,  
И показал златые зубы  
Тут просыпающийся град.

02

Прошло по улице по всей  
Под небом зарево лучей;  
Широким жёлтым опахалом  
Над крышей Солнце засияло  
И позолотою луча  
Сверкнула купольным металлом,  
И утро новое настало  
Над тенью города плеча.  
Как будто радовал рассвет  
Немую города личину,  
Приозарив над ним картину,  
Что рисовалась много лет.

03

И просыпающийся люд  
Еду готовил, чтоб за труд  
Незамедлительно приняться,  
Ведь каждый может улыбаться  
Опять свершившемуся дню,  
Кто головой, кто в тяжком поте  
Отдав себя своей работе  
Под ежедневную возню.  
Не привыкать к делам своим  
Трудолюбивому народу,  
Ведь из-под кузниц на свободу  
Стал подниматься снова дым.

04

Кто в граде трудится, кто в сад  
Пошёл, на время этот град

Своим присутствием покинув,  
И блёклым взглядом на долину  
Уже взирая без конца.  
Стал оживать уже и рынок,  
Как будто взявшись под заговор  
Золотоносного дворца.  
Но постоянных двух купцов  
Торговцы тут не досчитались,  
Когда безропотно собрались  
У непростых своих столов.

05

Торговля снова началась,  
Жаре весенней не дивясь;  
Лишь Дольций самый говорливый  
Давался там немного диву,  
Своих затейливых друзей  
На месте том не обнаружив,  
И всё поглядывал наружу  
Больших торговых площадей.  
Хоть не бросались на глаза  
Прилавки рядышком пустые,  
Но в дни достаточно лихие  
Для града длилась полоса.

06

Услышал рядом где-то он:  
«А где ж Осип и Сорион?!  
Неужто поздно так заснули  
Под теплотой нагретых улиц  
Иль много выпили вина?!».  
Ответил Дольций: «Много чаю  
Испили мы, как представляю...  
Но чай мы пили допоздна.  
Но дело вовсе же не в том,  
А в философии ненужной,  
Что наш Осип с улыбкой дружной  
Весь вечер сеял за столом».

07

Купец, стоявший рядом, тот  
Сказал: «Да, ладно! Не пройдёт  
Из головы уж ни на малость,  
Что так неслабо затесалось  
В её большую глубину.  
А головам таким горячим  
Побольше бы, никак иначе,  
Отдаться утреннему сну».  
И, поглядев, добавил вновь:

«Наверно, спят...». «Да, не похоже!  
Эх, где-то стачивают, может,  
К своим познаниям любовь!» —

08

Ответил Дольций, перебив  
Его наигранный наив,  
И, свой товар по низким полкам  
Опять раскладывая ловко,  
Подумал в этот же момент  
Про их познания и тягу  
К огромным тайнам так, что в драку  
Готовы влезть со связкой лент  
За убеждения свои  
Про построение Вселенной,  
С её природой неизменной,  
Что относительна Земли.

09

Склонившись малость головой,  
На стол сложил очередной  
Цветной и гладкий ткани свёрток  
И вспомнил также, как короток  
Был предпоследний разговор  
О боевом опять походе,  
Где человеческой природе  
Присущ всегда извечный спор.  
И незнакомца, что вчера  
Купил клинок у Сориона,  
Припоминая без задора,  
Он произнёс: «Видать, пора...».

10

Взглянув на улицы пути,  
Он попросил «Друг, пригляди!»  
По лавке доброго соседа  
И побежал вполне распето  
К Осипа странному жилью.  
Но там застал его лишь дочку,  
Что ко древесному листочку  
Склонилась, сидя на краю.  
В руках железное перо  
Чертило что-то заурядно,  
Хотя и было неприглядно,  
Но уж от времени старо.

11

Не поднимая от пера  
Своей головушки, она

Сказала тихо: «Здравствуй, Дольций!  
Чем так душа твоя несётся,  
Что ты оставил свой товар?!  
Сейчас часы ведь золотые,  
С утра скупают все портные  
Его, как воду на пожар...».  
Ответил тот: «Не пропадут  
Уж золотые эти тряпки,  
С утра до ночи без оглядки,  
Кому так надо, разберут.

12

Скажи-ка лучше, где отец?!».  
Чуть запыхавшийся купец  
Со лба остатки пота вытер  
И с весом утренних наитий  
Присел покладисто на стул.  
А рядом с уличной сторонки  
По расписной посуде звонко  
Чуть ветерок в жильё подул.  
И Сира дала свой ответ:  
«Они на башне. Наблюдают,  
Как облака луну сменяют,  
Пока вверху прозрачен свет».

13

Тот под собой поправил стул  
И вскользь улыбку натянул  
На озадаченной личине,  
Проговорив: «Гляжу, отныне  
И старый воин наших дней  
Наукой той заинтригован,  
Хотя другой стезёй подкован  
Его воинствующий змей».  
«Ты насмехаешься, купец  
Сегодня очень уж напрасно;  
Ведь разглядел в себе он ясно  
Другой прижизненный венец» —

14

На миг забыв свои дела,  
Она ему произнесла  
Уже повысившимся тоном,  
Когда воспето с новым звоном  
Прошёл по чашкам ветерок.  
И, посидев чуть-чуть в затишьи,  
Сказала снова: «Знаний лишних  
Тут не бывает, Дольций, впрок...  
Сказать уж нечего! И раз

Тебе наш мир неинтересен,  
Что для тебя в палатке тесен,  
Прошу с моих убраться глаз!».

15

Совсем не думая о нём,  
Она же снова над пером  
Своим безудержным склонилась,  
И над листочком вновь продлилась  
Из букв и чисел кутерьма.  
Бежали писанные строчки,  
А под листом ещё листочки  
Лежали, видно, для письма.  
Торговец смог со стула встать,  
Оставив молча то жилище,  
И, разговорами не пыща,  
Ушёл на улицу опять.

16

Обдумав кучу новостей,  
Искать отправился друзей  
Он к той высокой странной башне,  
Где только те, кто всех бесстрашней  
По отношению к высоте,  
Следят за небом для чего-то,  
Забыв там сверху про болото,  
Что в городской их суете.  
Минуя улицы и, к ней  
Уже приблизившись поближе,  
Увидел он, как небо лижет  
Своим подолом двух людей.

17

А те же взоры на края  
Пустили широко, вода  
Рукой размеренной по кругу,  
И беспрепятственно друг другу  
Слегка показывая вдаль,  
Где Солнце всходит и заходит  
И где убежище находит,  
Пока висит ночная шаль.  
У человечков этих двух  
Ту даль отнять никто не сможет,  
Что, как казалось, не тревожит  
А лишь захватывает дух...

## Эпизод восьмой

01

Давно размаялся рассвет,  
Окрасив небо в синий цвет;  
И самый верх высокой башни,  
Как серый плуг по ровной пашне,  
Бежит по этой синеве.  
И, словно свежие скульптуры,  
На ней красуются фигуры  
Те человеческие две.  
Торговцев выученных тех  
В такие светлые мгновенья  
Отвлечь от их приосветленья  
Был бы совсем немалый грех.

02

Обворожительных картин  
Земли заслуженных седин  
Стоят извечные полотна,  
Что прилегают к небу плотно  
Немой загадочностью дней,  
И горизонтом дивно кружат  
По всей невиданной наруже  
Периодичностью своей.  
Хранит заветы каждый край,  
Куда бы взгляды не упали,  
Ведь в этой утренней печали,  
Возможно, где-то спрятан Рай...

03

Но, к ним добравшийся, купец  
Тот знаний солнечный ларец  
Над несгасающим бликом  
Прикрыл своим нелепым криком  
От самых уличных низов.  
Вокруг все люди, что делами  
Себя своими занимали,  
Прервались чуть от громких слов.  
А сверху верные друзья,  
Что отвлеклись от дела тоже,  
Спустили взгляды, сердце гложа,  
Ведь собирались тут не зря.

04

И, вновь раздувающую, тишь  
Прервал Осип: «Чего кричишь?!

Чего тебе тут, братец, надо?!»  
И растревожившемся взглядом  
Прошёлся понизу слегка.  
У башни самого подножья  
Песок курганился тревожно  
От небольшого ветерка.  
У старых башенных камней  
Скопилось некое затишье,  
И тот ответил громко: «Лишь я  
Забеспокоился сильней.

05

Забеспокоился о вас,  
Куда вы в этот ранний час  
Безоговорочно пропали?!  
Ведь вы же не предупреждали  
Меня заранее совсем  
О несурзных ваших планах,  
Что могут поздно или рано  
Наделать множество проблем».  
Осип с улыбкой произнёс  
Ему же: «Радуем мы души,  
Слегка обыденность нарушив;  
А ты уже поднял вопрос».

06

Стараясь Солнцу подражать,  
Улыбки сверху же опять  
Уже чуть-чуть скривили оба  
И, не обидеть друга чтобы,  
Его движением руки  
К себе отчётливо позвали;  
Но тот ответил: «Ваши шали  
Вверху уж больно высоки!».  
Но улыбнулся тоже им  
Своим купеческим ответом,  
И их позвал к себе при этом  
Простым движением своим.

07

Он Сориону внял: «Отнюдь  
Ты только, братец, не забудь  
Про свой поход, ты о котором  
Всё говорил, в ответе скором  
Дав обещание тогда...».  
Сказал Осип: «Он помнит это!  
И чтоб разведать тайны света,  
Вдвоём отправимся туда...».  
Исполнив Дольция каприз,

Они в лучах приоживились  
И потихонечку спустились  
По небольшим ступенькам вниз.

08

Успел лишь Дольций сгоготать:  
«Куда тебе-то воевать,  
Мой беспокойный милый братец?!  
Годов ты в каждой яркой дате  
Уже немало разменял,  
Да, и оружия стального  
В тени похода боевого  
В руках ты вовсе не держал.  
В делах торговых и наук  
Больших свершений ты достоин!  
Но тут уже обеспокоен  
Я за тебя, под тенью мук...».

09

Нависла малость тишина  
У взоров их, чему дана  
Души особенная нега,  
Где Солнце возле человека  
Лучи упавшие ютит.  
И навевающийся ветер  
В лучах его роскошных светел  
И ярк, словно лазурит.  
Под этим ветренным лучом  
Камней простая позолота  
Кидает прошлые заботы  
Под свой, открытый миру, дом.

10

Тут тишину приободрил  
Осип словами: «Я решил!  
Тебе я лавку оставляю,  
И, что важнее, доверяю  
Тебе единственную дочь.  
Она дороже всех не свете,  
И за неё, мой брат, в ответе  
Отныне ты, как тьма за ночь.  
Безотлагательно молю  
Богов я наших чудотворных,  
Чтоб берегли во днях проворных  
Тебя, мой брат, и дочь мою.

11

Пусть плохо ладите вы с ней,  
Но ты, как старший, будь добрей.

Она ведь тоже тайну знает,  
Покоя что меня лишает  
Уже четвёртый год долой —  
Заметил я, одна звезда же,  
К нам приближается и даже  
С немало очень быстротой.  
Она не яркая. Но, всё ж,  
По всем моим лихим подсчётам,  
Что не даются звездочётам,  
На петли путь её похож».

12

Вдыхая, Дольций обронил  
Своё словцо: «Раз ты решил  
Тут поучаствовать любезно,  
То абсолютно бесполезно  
Тебя в том переубеждать.  
Но, что значит?! Это свет ли,  
Когда дорога, будто петли?!  
Я не могу никак понять!».  
И Сорион и Дольций сам  
Свои насупленные взгляды  
К нему направили, что рады  
Его понятливым глазам.

13

Осип взглянул на белый свет  
И тут же выдал свой ответ,  
Взяв за плечо: «А то и значит,  
Что путь та звёздочка ортачит  
По траектории своей.  
То приближается к планете,  
То исчезает в дальнем свете,  
А то опять теснится к ней.  
И каждый раз её петля  
До нас становится всё ближе,  
Уже её дорогу лижет  
Своей орбитой Земля...».

14

Тут Дольций взором потускнел  
От завидных этих дел,  
Проговорив: «Надеюсь, очень,  
Что твой подсчёт, мой друг, неточен,  
Ведь так не хочется терять  
Планету нашу в столкновеньи  
С звездой, что в недобром рвеньи  
Здесь удосужилась летать».  
И Сорион невесел был

Теперь от нового познания,  
Лишь взором некого гаданья  
По небу солнечному плыл.

15

Осип же свой научный взгляд  
Сронил на каждого подряд  
И выдал Дольцию: «Вот, видишь,  
Чуть-чуть к познаниям любви лишь  
И можно многое принять.  
И ты, торговец прирождённый,  
Стал тоже малость погружённый  
В науки ветреную статью.  
Теперь, Дружище, и тебе  
Стал мир большой наш интересен,  
Пусть не всегда, конечно ж, весел  
Тяжёлый путь в его судьбе».

16

«Да, уж! Не весел. Тут ты прав!» —  
Промолвил Дольций, переняв  
Тот взгляд, заплывший от раздумья,  
И, как распетая колдунья,  
Руками в стороны развёл.  
А Сорион глядел, то в небо,  
То опускал глаза так слепо  
На башни каменный подол.  
Там прорастала чуть трава  
Из небольших от время трещин;  
Ей белый свет судьбой обещан  
Был тоже, выглянув едва.

17

И человеческой судьбой  
Был тоже мир начерчен свой  
Под столь живительным светилом,  
Что придавал тональность силам  
Во все летящие века.  
И луч его не злится даже,  
Когда глаза ответов жаждят,  
И к звёздам тянется рука.  
У башни верные друзья  
Ещё немало простояли,  
Пока лучи их не прогнали,  
Об свежем утре не скорбя...

## Часть вторая. К чужому небу



## Эпизод первый

01

Стоит зелёный тёплый край  
Под предрассудками рассвета  
У бесконечного портрета,  
Что взглядом точит горностаи.  
Проснувшись, песни завели  
Лесные утренние птицы,  
И им сподобились вдали  
Земли сплочённые крупницы.  
Поочерёдно каждый куст  
От ночи начал ободряться,  
Издав собой, чуть слышный, хруст  
Под лапой птиц, что веткам снятся.

02

Неимоверный горизонт  
Лучи рассветные всё держит,  
Пока его лучистый стержень  
Рисует жёлтой краской фронт.  
Лесов прерывистых верха  
Его внимают отраженья  
Под первым пенем петуха,  
Вблизи лежащего, селенья.  
Немого утра перевес  
На ночь всё больше нажимает,  
И наконец-то этот лес  
При полном цвете луч встречает.

03

Верхушки круглые его,  
Что беспросветно зеленели,  
В одно мгновенье посветлели  
И озарились оттого.  
По телу каждого ствола  
Прошла загаданная бодрость,  
От полуночного тепла  
Набрав ту солнечную скорость.  
Под этим Солнцем золотист  
И синим небом озадачен  
Неугасимый каждый лист,  
Что для свободы предназначен.

04

В свету зари неугасим  
И луч спускающийся тоже,

Который с радостью поможет  
Лучам рождённым остальным  
Незамедлительно найти  
Своё местечко прям на спуске,  
И осветить собой пути  
В рядах лесных, что больно узки.  
В нетленном зареве полян  
На зеленеющем ложе,  
Им путь одной природой дан  
Из-под немого неба тоже.

05

Их цели видятся везде,  
И всюду падает их выбор,  
Где лист травы совсем не зыбок  
В любой земельной борозде,  
И не скучают по теплу,  
В ночи проспавшиеся, ветки,  
Как чародейки на балу,  
С груди своей откинув сетки.  
Их взоры к Солнцу не хмуры,  
А наваждению подобны  
В размахах утренней поры,  
Что для природы так удобны.

06

И, получив такой размах,  
Природа полностью проснулась,  
И свежим воздухом раздулась  
Во всех пролесках и лесах.  
И каждый куст встречать бы рад  
Его приветственное чудо,  
Коль б не шагающий отряд  
По тропам их из ниоткуда.  
Почти четыреста бойцов  
Идут вперёд на ровном марше,  
Что пара листьев от кустов,  
Чуть подрожав, отпала даже.

07

С травы рассветная роса  
От шага чёткого слетает,  
И дрожь земли перенимает  
Её большие чудеса.  
Отряда бойкий командир  
В стальной потрёпанной кольчуге,  
Глядит на этот тёплый мир  
Совсем не в горестной натуге.  
Его высокий знатный шлем

С изображением светила,  
Бойцам соседним виден всем,  
Как столь возвышенная сила.

08

Как и положено ему,  
Он впереди шагал беспечно,  
Переставляя скоротечно  
Сандалий к стилю своему.  
И каждый выкованный шаг  
Бросая в стороны раскаты,  
Как громовой волшебный маг,  
Что устремляется куда-то,  
Лесной природе окружной  
Всё вторит отзвуками эха,  
Хотя под этой синевой  
Пехоте вовсе не до смеха.

09

По той взлохмаченной тропе  
Идут бойцы, не отставая  
От своего прямого края,  
Подняв сарисс своих концы.  
Доспехи, сложенные их  
Из чешуи и из кольчуги,  
В лучах же утренних косых  
Блестят, разглаживая звуки.  
Как будто батюшка-восход  
Их в гости ветрено встречает,  
Забыв о стойкости погод,  
Что край столетьями венчает.

10

А за отрядом быстро шла  
Людей не воинская свита,  
Что проводила как-то взвито  
Свои беседы и дела.  
Их принадлежности – мелки,  
И остро сточенные перья,  
В руках папируса клочки  
Для их научного поверья.  
И кто бы что бы не достиг  
Под этим всем военным воем,  
В повозке их десятки книг  
Катились ровненько за строем.

11

Среди бредущих тех людей  
Шёл, как всегда склонившись носом,

Осип – торговец и философ  
С незаурядностью своей.  
Он брёл, не слушая бесед  
От всех попутчиков соседних,  
Как нелюдимый старый дед,  
Поевший семечек намедни.  
Но всё же шумно очень шла  
И временами даже хлётко  
Под тень лесистого крыла  
Людей скопившаяся горстка.

12

Прошли мгновенья. Тут спросил  
Один из путников Осипа,  
Обдав дела какие-либо:  
«Денёк сегодня очень мил.  
Меня Макуром все зовут.  
Хочу спросить тебя, Дружище,  
Давно уже: «Зачем ты тут?!  
Ты вроде знанием не нищий...  
Тут кто-то с дальней стороны  
Себе природу открывает,  
А кто-то тактику войны,  
Идя с бойцами, изучает...».

13

Не повернув главы же, тот  
Ответ мгновенно дал и смело:  
«У знаний нет, мой друг, предела,  
Для тех, кто небо познаёт.  
Кто неотступно и легко  
Свой путь к небесным тайнам держит,  
Того и тянет далеко  
И нетерпением не режет.  
Зовёт к познанию рука  
В заветы неба голубого,  
Как блеск железного клинка  
Большого воина былого».

14

«Вполне возможно, ты и прав  
И широко ты мыслишь вроде;  
Для головы в любом походе  
Немало всяческих забав...» —  
Проговорил ему второй  
Негромким голосом наивно  
И протянул бурдюк с водой,  
Добавив также непрерывно:  
«Всё время тоже я стремлюсь

Расширить круг своих познаний,  
Да, и при этом не страшусь  
Любых намеченных скитаний».

15

Осип по зелени листвы  
Недолгим взглядом пробежался  
И от водицы отказался  
Мотаньем лёгким головы.  
Промолвил он: «А для моих  
Познаний неба бесконечных  
Был дом, высок и очень тих  
Что посреди созвездий млечных.  
Не путешествовал давно  
Уже я, друг, а днём вчерашним  
Своих наук веретено  
Плету с одной высокой башни».

16

Руками в стороны Макур  
Развёл и чуть заулыбался,  
Сказав: «А я везде скитался,  
Как всенародный балагур!».  
Осип тихонько головой  
В его сторонку обернулся,  
Устав от вида под собой,  
И тоже малость улыбнулся.  
Того легонько по плечу  
Похлопал вовсе без протеста:  
«Теперь за небом же хочу  
Понаблюдать с другого места.

17

Случилось так, мой старый друг  
Как бывший опытнейший воин  
Себя недавно удостоил,  
Отбросив всяческий испуг,  
Повоевать ещё разок  
С, опять напавшими, врагами,  
И потому, познаний впрок  
Решил и я сгрести шагами.  
Мой друг и брат же Сорион  
Как раз шагает в первом строе,  
Пополнить чтобы легион;  
Ведь слово – это непустое...».

## Эпизод второй

01

Верхушки смешанных лесов  
В глазах по-прежнему мелькают,  
Пока они не забывают  
Своих немереных основ.  
По усмотренью своему  
Порой совсем непроходимы,  
Дороги их, и потому  
Они никем непобедимы.  
Бежит растительный потоп  
Зелёным сном под облаками  
У пары, вымощенных троп  
Тут человеческими ногами.

02

Людишек странствующих лишь  
Те тропы вечные спасают,  
Что за собой обременяют  
Лесную солнечную тишь.  
Почти полтысячи людей  
Когда лесную землю топчут,  
То обитатели на ней  
Всё меньше песнями гогочут.  
И меньше шёпота зверья  
Из-под той зелени нависшей,  
Что, недовольства не тая,  
Кладут глаза под дикой вишней.

03

Уже довольно высоко  
Большое жёлтое светило,  
Что четверть неба окатило  
Так беззаботно и легко.  
Уж набирает оборот  
Денёк без всяческой помехи,  
И Солнце ярче всё печёт  
Бойцов железные доспехи.  
Неслабым блеском шлюют ответ  
Их отражающий шлемы;  
И блики, помнил что рассвет,  
Так восхитительны, но немы.

04

Средь бела дня в момент один,  
Что был немного предугадан,

Как деревянная армада  
По глади водных золотин,  
По головам же пробежал  
Басистый голос командира:  
«Всё, стойте! Сделаем привал!  
И так прошли почти полмира!».  
Два крепких воина лихих  
Тут позади заулыбались,  
И шаг мгновенно их затих,  
И стопы к зелени подмялись.

05

И весь шагающийся строй  
Мгновеньем тем становился,  
И лишь в лесистый воздух взвился  
Какой-то временный застой.  
Бойцы, что чувствовали ног  
Непревзойдённую усталость,  
Вгляделись в небо, кто как смог,  
И отдышались тут же малость.  
Из-под железных шлемов пот  
Немного снизу просочился,  
Ведь без движенья тоже бьёт  
Светило тех, кто не закрылся.

06

Ещё один недолгий раз  
На фоне этого застоя  
По головам большого строя  
Промчался главного приказ.  
Его слова «Идём под тень!»  
Бойцам порадовали душу,  
Поскольку этот жаркий день  
Мозги уж выкурил наружу.  
И долгий пеший их поход  
К далёким призрачным границам  
В объятых солнечных погод  
Не сильно радовался лицам.

07

Остановился уж отряд  
Ещё при возгласе при первом,  
И, проходя на фланге левом,  
Их командир направил взгляд  
На незатейливый лесок  
Промеж опушками пустыми,  
Что был не очень-то высок,  
Зато с деревьями густыми.  
Его деревья, как навес

От дней и жарких и дождливых,  
Тут представляли интерес  
Для путешественников сивых.

08

И командир рукой махнул  
В ту, чуть манящую, сторонку  
И тканью мокрой потихоньку  
Со лба остатки пота сдул,  
И прокричал: «Идём туда!  
Располагайтесь там под тенью!  
Конечно, здесь не города,  
Но подружиться можно с ленью.  
Но ненадолго лишь, а то  
Желанье всякое умчится  
Идти вперёд и в решето  
Копьём с врагами заручиться.

09

Мои бойцы, в прохладе крон  
Деревьев этих отдыхайте,  
Но насовсем не забывайте,  
Что ждёт нас царский легион!».  
Договорил он им, и все  
В момент направили стремленья  
К густой зелёной полосе,  
Отдав попутно восхищенья.  
Тут и Осип в процессе том  
Догнал тихонько Сориона:  
«Ты в настроении другом  
Уж вне военного закона...».

10

А тот на друга поглядел  
И пробурчал: «Наружу лезет  
Мой пот, закованный в железе;  
А ты тунику лишь одел.  
Тебе-то легче так шагать  
Под этим солнышком красивым,  
Вот, так спешу я, чтоб опять  
На пол мгновенья стать счастливым».  
Он улыбнулся лишь на миг,  
Любуясь местностью лесистой,  
И головою сделал сдвиг  
К земле зелёной травянистой.

11

Осип же хлопнул по плечу  
Его, промолвив дружелюбно:

«Мой брат, тебя я безрассудно  
Обидеть вовсе не хочу.  
Хотя и чуточку ты стар  
Но в свои годы очень крепок,  
И до сих пор доспех, как дар,  
Совсем не смотрится нелепо».  
Он головою покивал  
И, будто ветрено проснулся  
От разговорчивых начал,  
Назад мгновенно обернулся.

12

«Знакомься, брат!» – он пропустил  
Вперёд заведомого друга  
И в центре дружеского круга  
Спокойно речь проговорил:  
«Зовут Макуром. В свите той  
Он тоже выдался учёным;  
И путешественник большой  
По землям новоиспечённым.  
Немало всяческих земель  
Его шаги поизмеряли,  
Достигнуть чтоб благую цель  
Для непростой научной дали».

13

Кивнул ответом Сорион,  
Произнеся: «Повсюду люди...  
Уж интересным очень будет,  
Как видно, царский легион.  
Помимо воинов простых  
И непростой военной знати  
Немало умных дорогих  
Людей, что вовсе тут некстати».  
Осип заступнически же  
Промолвил другу боевому:  
«Ты недовольный весь уже  
Хоть и стремишься к легиону...».

14

«Как только сбудется примкнуть  
Нам к общей армии, то, скажем,  
Нелёгким более и даже  
Другим покажется нам путь» —  
Без колебаний произнёс  
Ему насупившийся воин,  
Хоть и, назревший здесь, вопрос  
Был уж по-прежнему спокоен.  
Он ткань с мешка же развернул

И, распахнув, на ветки вскинул,  
Под ними вольно протянул  
Свою замученную спину.

15

Потом из этого ж мешка  
Достал бурдюк из плотной кожи  
И предложил обоим тоже  
Попить воды из бурдюка.  
Те отхлебнули по чуть-чуть,  
Ему назад его отдали,  
Проговорив «За добрый путь!»  
И оглядев лесные дали.  
И, Сорион попил воды,  
Была что чуть с лимонным соком,  
В пределах этой широты  
Расположился ненароком.

16

Потом промолвился опять:  
«Я, брат, совсем не потому же,  
Что вас считаю чем-то хуже  
Бойцов, идущих воевать,  
Ругаюсь, как больной кузнец;  
Ведь будет множество досады,  
Когда их вражеский боец,  
Не даст учёным – вам пощады.  
За вас – не воинов боюсь;  
Вдруг проиграем мы сражение.  
И потому немного злюсь  
На это предостережение».

17

Осип подумал про себя  
И посмотрел сквозь ветки эти  
На небеса, что в полном свете  
Глядят обширно на края.  
Гласил, качая головой:  
«Пожалуй, должен согласиться  
Я, хоть и нехотя, с тобой...  
Сейчас ты в полном праве злиться.  
Идём мы в северную даль,  
Что ждёт, железо разминая,  
А человечья там мораль  
Совсем, как кажется, иная...».

## Эпизод третий

01

Уже достаточно тепло  
И под ветвистой тенью даже,  
Что, как в густой зелёной каше  
К полудню Солнце пропекло;  
И долгожданный тот привал  
Тут оказался очень кстати,  
Ведь каждый сильно подустал,  
Кто из народа, кто из знати.  
Всех одинаково печёт  
Большое жёлтое светило  
И не щадит, открыв свой рот  
На всё, что снизу мир делило.

02

Под этим небом без конца  
Кому-то радость доставляет  
Тот факт, что время не спасает  
Из-под его того венца,  
Что, всех людей окольцевав,  
Теплом сжимается, не глянув  
Ни на рассудок, ни на нрав,  
Ни на, родную им, поляну.  
Здесь и слуга и господин  
С любого жизненного краю  
Всей головою, как один,  
Его лучи перенимают.

03

И, скинув мыслей оборот,  
Осип – торговец и философ  
Ему свой меткий отголосок  
Из-под плеча ответом шлёт;  
Он, глядя в эту синеву  
Сквозь густоту зелёных веток,  
Лобзает пальцами траву  
Без всяких горестных пометок.  
Бесповоротливо глядят  
Глаза учёного торговца  
На неба жёлтый перекат,  
Что каждым днём рождён от Солнца.

04

И вместе с этими людьми,  
Что, постоянно окружая

Его обзор, как птичья стая,  
Места раскинули свои,  
Без разговоров лишних он  
В тени своё местечко занял,  
Как и воитель Сорион,  
Как в небольшом привальном стане.  
Он рядом с другом у ствола  
На корень дерева спустился,  
И будто с лёгкого крыла  
Своим плечом облокотился.

05

«Ну, как, мой друг?! Передохнул  
От продолжительного хода?  
Коль б не палящая погода,  
То чёткий шаг бы не уснул» —  
Он плавно начал разговор,  
Поправив выгнутую шею;  
Продолжил, глянув на простор:  
«Я сам от этого немею.  
Хотя и мне не привыкать  
К такой раскатистой жарнице,  
С утра до вечера стоять  
В торговой лавке, что почище.

06

Ведь там какой-то есть навес

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.